

Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И. Образы тинейджеров в аудиовизуальных медиатекстах на тему школы и вуза // Проблемы развития кино-, фото-, видеотворчества и медиаобразования в России: Сб. научных трудов и материалы I Всероссийской научно-практической конференции / Ред. Н.Ф. Хилько. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. С. 4-11.

Образы тинейджеров в аудиовизуальных медиатекстах на тему школы и вуза

Федоров Александр Викторович

*доктор педагогических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69,
1954alex@mail.ru*

Левицкая Анастасия Александровна

*кандидат педагогических наук, доцент,
Таганрогский институт управления и экономики,
347900, Таганрог, Петровская, 45.
a.levitskaya@tmei.ru*

Горбаткова Ольга Ивановна

*кандидат педагогических наук, мл. научный сотрудник,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69,
gorbatkova.olga@yandex.ru*

Аннотация. Проанализировав свыше тысячи аудиовизуальных медиатекстов, авторы статьи пришли к выводу, что в советском, российском и западном кино стереотипы тинейджеров как положительных персонажей можно распределить на следующие основные группы: 1) позитивные лидеры, 2) «ботаники» («синие чулки», отличники), 3) «середняки» («среднестатистические» учащиеся). Естественно, советский кинематограф предполагал здесь в той или иной степени идеологическое наполнение коммунистическими ценностями, в то время как в западном и в современном российском кино на первый план выдвигаются ценности индивидуальные, семейные и/или групповые. Стереотипы тинейджеров как отрицательных персонажей могут быть, по мнению авторов статьи, представлены следующими группами: 1) правонарушители и преступники; глупые и отстающие в учебе; «мажоры» (представители богатой «золотой молодежи»). И здесь тоже, конечно, есть нюансы. Например, в советском кино о школе представителей богатых семей заменяли красавцы-эгоисты из интеллигентских слоев, а правонарушителей и глупцов было на порядок меньше, чем в западных медиатекстах. Не было в советском кино (за исключением нескольких перестроечных лент) и подчеркнутой сексуальности персонажей-школьников. В целом же анализ стереотипов образов тинейджеров в аудиовизуальных медиатекстах на тему школы и вуза показал, что, несмотря на национальные, социокультурные и идеологические различия, стереотипы этих имиджей имеют больше сходства, чем различия.

Ключевые слова: персонаж, медиатекст, фильм, школьная тема, вуз, школьник, ученик, кинематограф, медиа.

*** Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001)» в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов». Руководитель проекта А.В. Федоров.**

Teenagers' images in audiovisual media texts about schools and universities*

Prof. Dr. Alexander Fedorov,
Rostov State University of Economics,
B. Sadovaya, 69, Rostov on Don, 347902, Russia
E-mail: 1954alex@mail.ru

Dr. Anastasia Levitskaya,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Petrovskaya, 45, Taganrog, 237900, Russia
a.levitskaya@tmei.ru

Dr. Olga Gorbatkova
Rostov State University of Economics,
B. Sadovaya, 69, Rostov on Don, 347902, Russia
gorbatkova.olga@yandex.ru

Abstract. After analyzing over a thousand audiovisual media texts, the authors of the article concluded that in the Soviet, Russian and Western cinema stereotypes of teenagers as positive characters can be divided into the following main groups: 1) positive leaders; 2) "botanists" ("blue stockings"), 3) average students. Naturally, the Soviet cinema here supposed to be more or less ideologically filled with communist values, while in the West and in modern Russian cinema, individual, family and / or group values come to the fore. Stereotypes of teenagers as negative characters can be, in the opinion of the authors of the article, represented by the following groups: 1) offenders and criminals; 2) Stupid and lagging behind in studies; 3) "Majors" (representatives of the rich "golden youth"). And here, too, of course, there are nuances. For example, in the Soviet cinema about the school representatives of wealthy families were replaced by handsome egoists from the intellectual layers, and offenders and fools were an order of magnitude smaller than in Western media texts. It was not in Soviet cinema (with the exception of a few perestroika tapes) and the emphatic sexuality of schoolchildren. In general, the analysis of stereotypes of teenage images in audiovisual media texts on the theme of the school and university showed that, despite the national, sociocultural and ideological differences, the stereotypes of these images are more similar than the differences.

Keywords: character, media text, film, school topic, students, university, media, cinema.

* This research was funded by the grant of the Russian Science Foundation (RSF, project No. 17-18-01001) at the Rostov State University of Economics. Project theme: "School and university in the mirror of Soviet, Russian and Western audiovisual media texts". Head of the project is professor A.V. Fedorov.

В данной статье мы обращаемся к стереотипам образов тинейджеров в аудиовизуальных медиатекстах на тему школы и вуза. Здесь, как и в предыдущей нашей работе [15], мы опирались на технологии, разработанные К. Бээлгэт [4], А. Силверблэтом [31, pp. 80-81], В. Дж. Поттером [26] и У. Эко [12; 13].

Материал нашего исследования – аудиовизуальные медиатексты на тему школы и вуза; основной метод – анализ характеров персонажей; мы также анализируем научные труды по заявленной тематике. Для выделения основных стереотипов персонажей нами было изучены 1107 аудиовизуальных медиатекстов, связанных с тематикой школы и вуза.

Ученые неоднократно обращались к тематике стереотипного изображения образов тинейджеров (с акцентом на гендерных аспектах) в медиатекстах [1; 2; 3; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 17; 18; 19; 21; 22; 24; 25; 27; 28; 29; 30; 33]. В частности, было отмечено, что медиа второй половины XX века – начала XXI века изображают молодежь несбалансированно, то есть, скорее, негативно, чем позитивно, а отрицательные имиджевые стереотипы (молодежная преступность, алкоголизм, наркомания и пр.) приводят к повышенным общественным страхам, не отвечающим реальному положению дел. При этом, *Guardian*, например, может в большей степени опираться на факты, тогда как статьи о молодежи в *The Daily Mail* или *The Sun* просто эмоциональны. И хотя, к примеру, 70% преступлений с ножевыми ранениями не имеют отношения к подростковой преступности [19, pp. 23-25],

а подавляющее большинство юношей и девушек законопослушны, посвящая свою жизнь учебе, спорту и творчеству, медиа предпочитают из года в год рассказывать истории, связанные с молодежным криминалом. Кроме того, современные медиатексты часто создают образ подростков-эгоистов, не связанных с родителями и гражданско-социальными обязательствами [33, pp. 23-28]. Такого рода избирательная медийная информация о тинейджерах приводит к стереотипизации их образов, связанных с преступностью, жестокостью, ленью, неуравновешенностью, неуважительным отношением к старшим и ровесникам и т.п. [19, pp. 23-25].

Зато влияние романтических медийных историй об идеальных отношениях подростков в последние годы становится всё слабее [11], хотя, конечно, клише «хорошей девушки»: юной, чистой, невинной, доброй и ждущей очаровательного принца можно обнаружить и в медиатекстах XXI века [1; 28].

Другой тренд современных медиа – акцентирование внимания на юных геях и лесбиянках, что опять-таки дает непропорциональное представление о процентом соотношении между гетеросексуальными и гомосексуальными тинейджерами. При этом в определенной части медиатекстов гетеросексуалы (как взрослые, так и молодые) представлены как консервативные персонажи, которые не понимают важности и значимости современного гомосексуального образа жизни [29, p.40].

Что касается роли медиа в активизации сексуальности молодежи, то данные исследований свидетельствуют, что сексуально ориентированные медийные жанры (эротические мелодрамы, комедии, телешоу, видеоклипы и пр.) создают иллюзию о широкой распространенности гиперсексуальной активности и опыта среди подростков, для которых, если судить по этим медиатекстам, секс занимает 90% жизненной сферы [36, p. 347]. Что касается визуальной медийной гиперсексуализации персонажей, важно отметить, что она более явна в женских образах, включая полную наготу или показ частей тела крупным планом [1]. Понятно, что воспринимаемые подростковой аудиторией сексистские медийные сообщения в той или иной степени оказывают влияние на развитие личности тинейджеров, на их социальные роли в будущем.

В части гендерного анализа медиатекстов исследователи отмечают [17, p. 60], что в последние годы комедийные сериалы/фильмы строят свои сюжеты таким образом, что грубое отношение к девушкам, включая сексуальное насилие, может восприниматься повседневной рутинной, не заслуживающей какой-либо правовой или этической оценки. Гендерные стереотипы медийного изображения тел тинейджеров (особенно ярко это видно в социальных сетях) могут проявляться как идеализированных, так и в сексуальных имиджах [25, p. 31-32]. С возможностью создания фото и видео и их мгновенного размещения в интернете, тинейджеры сегодня стали не только аудиторией, но и источниками медийных посланий. При этом во многих случаях речь идет о «селфи», где тинейджеры, изучая свои телесные возможности, любят снимать себя не только в вызывающих, сексуальных позах, но и в ситуациях опасных для их жизни (на крышах зданий, поездов и пр.). Кстати, в советском кинематографе кадры с исследованием персонажами своего обнаженного тела, разумеется, были табуированы, и такого рода сцена впервые появилась в драме «Завтра была война» (1987), где старшеклассница рассматривала перед зеркалом формы своей груди.

Существенную роль в медийной стереотипизации тинейджеров играет алкоголь. В современных аудиовизуальных медиатекстах молодые люди, употребляющие алкоголь, редко позиционируются негативно. Как правило, это красивые парни и девушки, чье употребление спиртного никоим образом не приводит к зависимости от него, напротив, служит веселым стартом к любовным или иным приключениям и наслаждениям. Во многих сериалах, фильмах, рекламе употребление алкоголя рассматривается как приемлемое (часто гламурное), не создающее никаких проблем действие. Более того, исследования показали [2], что даже осуждающее изображение (неэкстремального) опьянения и связанного с этим неадекватного поведения подростка все равно может

послать сигнал подростковой аудитории, что такое явление общепринято и нормально. Алкогольная тематика в медиатекстах с участием тинейджеров, разумеется, носит акцентировано гендерный характер: если девушки в медиатекстах, как правило, рафинированно выпивают полбокала шампанского (женское пьянство обычно вызывает осуждение), то для юношей употребление алкоголя нередко подается как истинно мужской вид деятельности [2].

Медийные стереотипы образов тинейджеров проявляются и по отношению к расовым и национальным признакам. Например, черные подростки регулярно ассоциируются с негативными новостями и сюжетами (преступность, насилие, агрессия и пр.) [10, pp. 87-90]. Любопытен, к примеру, и медийный образ (молодых) французов в американских медиатекстах: с одной стороны, французские персонажи элегантны, романтичны, соблазнительны, темпераментны, артистичны, прекрасно готовят, соблюдают этикет и модные тренды, а с другой - недружелюбны, высокомерны, властны, конфронтационны, эгоистичны, безнравственны, не уважают правила, процедуры или сроки; едят сладкое и калорийное, но остаются стройными; умеют говорить по-английски, но отказываются это делать [16, p. 20].

Результаты исследования

Тинейджеры как положительные персонажи, их ценности, идеи, одежда, лексика, мимика, жесты, среда обитания

Позитивные лидеры: учащиеся с гуманистическими (в советских медиатекстах – социалистическими) ценностями, как правило, аккуратно одетые, обладающие приятной внешностью, артистизмом мимики и жестов, богатой лексикой. Происходя, как правило, из обычных семей (живущих в уютных квартирах и домах), они ведут за собой «среднестатистических» учащихся, организуя разного рода добрые и полезные дела. Они не пьют и не курят, не употребляют грубую лексику и, разумеется, выступают против любых наркотиков, зато хорошо учатся. Это уверенные в себе альтруисты, привыкшие ставить перед собой серьезные (нередко общественно значимые) цели и достигать их (парни в итоге побеждают на учебных олимпиадах или в спортивных соревнованиях, а девушки – в вокальных или танцевальных конкурсах). Они могут дать бой любому отрицательному персонажу. У них стройное телосложение, одеты они просто, но аккуратно, у них приятные внешность и голоса. Любовные проблемы, конечно, могут быть и у них, но они в итоге обязательно разрешаются наилучшим образом.

Примеры в советском кинематографе: «Тимур и его команда» (1940, 1976), «Васек Трубачев и его товарищи» (1955), «Розыгрыш» (1976), «Баламут» (1978) и др.

Примеры в российском кинематографе: «Студенты» (2005), «Старшеклассники» (2006-2010), «Первокурсница» (2016), «Спасти Пушкина» (2017) и др.

Примеры в западном кинематографе: «Колледж свинга» (College Swing, США, 1938), «Бриолин» (Grease, США, 1978), «Выборы» (Election, США, 1999), «Императорский клуб» (The Emperor's Club, США, 2002), «Писатели свободы» (Freedom Writers, США-Германия, 2007) и др.

«Ботаники» / «синие чулки» / отличники: основной тип занятий – отличная учеба и самоанализ. Этих интеллектуальных выходцев из обычных семей (впрочем, их семьи иногда бывают неполными, а родители – весьма эксцентричными) не интересует власть над людьми (хотя они надеются на свой будущий профессиональный успех), они не употребляют алкоголь и наркотики, но часто испытывают сексуальные проблемы, порой замкнуты, стеснительны (иногда из-за того, что имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию), небрежно одеты и, как правило, даже при симпатичной внешности неуклюжи. Обычно они не используют грубую лексику и непристойные жесты. В финале некоторых медиатекстов им уготовано преображение «золушки»: радикально изменив внешность и образ жизни, они становятся предметом восхищения сверстников.

Примеры в советском кинематографе: «Чучело» (1983), «Лидер» (1984), «Соблазн» (1987) и др.

Примеры в российском кинематографе: «Старшеклассники» (2006-2010), «Чучело-2» (2009), «Физика или химия» (2011) и др.

Примеры в западном кинематографе: «Вперед, сыны» (*Allons z'enfants*, Франция, 1981), «Маска» (*Mask*, США, 1985), «Белая свадьба» (*Noce blanche*, Франция, 1989), «Джек» (*Jack*, США, 1996), «Физика или химия» (*Física o química*, Испания, 2008-2011), «Песня для изгоя» (*Song for a Raggy Boy*, Ирландия-Великобритания-Дания-Испания, 2003) и др.

«Средняки»: «среднестатистические» учащиеся с типичными подростковыми интересами и проблемами, связанными как со школой и семьей, так и с любовными переживаниями, они законопослушны, гетеросексульны, контактны (довольно часто они находят общий язык с родителями и учителями), симпатичны, у них приятные голоса и хорошие манеры; живут в хороших (по меркам того или иного строя) бытовых условиях.

Примеры в советском кинематографе: «Красный галстук» (1948), «Повесть о первой любви» (1957), «Дикая собака Динго» (1962), «Звонят, откройте дверь» (1965), «Я вас любил...» (1967), «Мужской разговор» (1968), «Переходный возраст» (1968), «Не болит голова у дятла» (1974), «Сто дней после детства» (1975) и др.

Примеры в российском кинематографе: «Какая чудная игра» (1995), «Американка» (1997), «Займемся любовью» (2002), «Исчезнувшая империя (Любовь в СССР)» (2007), «Физика или химия» (2011), «Частное пионерское» (2012), «14+» (2015), «Хороший мальчик» (2016) и др.

Примеры в западном кинематографе: «До свидания, мистер Чипс» (*Goodbye, Mr. Chips*, США, 1939), «Маддалена, ноль за поведение» (*Maddalena... zero in condotta*, Италия, 1940), «Будущие звезды» (*Futures vedettes*, Франция, 1955), «Пикник у Висячей скалы» (*Picnic at Hanging Rock*, Австралия, 1975), «Физика или химия» (*Física o química*, Испания, 2008-2011), «Писатели свободы» (*Freedom Writers*, США-Германия, 2007) и др.

Тинейджеры как отрицательные персонажи, их ценности, идеи, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты

Правонарушители и преступники: основной тип занятий – различные типы правонарушения (включая бытовое насилие), преступления (включая убийства, торговлю наркотиками, что впрочем, более характерно для персонажей мужского пола), курение, употребление алкоголя и наркотиков, секс. В западных медиатекстах это часто афроамериканцы или латиносы. Они эгоистичны, жестоки и самоуверенны. Их одежда, внешность, лексика могут быть любыми, но в основном такого рода персонажи используют грубую лексику, резкие голосовые тембры и непристойные жесты. Во многих случаях они вызывающе и броско одеты и обладают спортивным телосложением (персонажи мужского пола), у них яркий макияж и стройное телосложение (персонажи женского пола), хотя по части внешности и одежды возможны разные варианты. По отношению к учебе есть два основных варианта: полное ее игнорирование и агрессивное поведение на уроках, либо, наоборот, хорошая учеба, умело скрывающая тайные пороки, преступные наклонности и психологические манипуляции. В основном это тинейджеры из бедных семей (в этом случае они нередко живут в жутких бытовых условиях), но встречаются и персонажи, имеющие богатых родителей.

Примеры в советском кинематографе: «Друг мой, Колька!» (1961), «Республика ШКИД» (1966), «Несовершеннолетние» (1976), «Последний шанс» (1978), «Признать виновным» (1983), «Плюмбум, или Опасная игра» (1986) и др.

Примеры в российском кинематографе: «Учитель в законе» (2007), «Школа» (2010), «Физика или химия» (2011), «Ученик» (2016), клип «Я тебя люблю» (2018) и др.

Примеры в западном кинематографе: «Школа для преступников» (*Crime School*, США, 1938), «Школьные джунгли / Джунгли за школьной доской» (*The Blackboard Jungle*, США, 1955), «Школа: конфиденциально!» (*High School Confidential!* США, 1958), «Школьницы-правонарушители» (*Delinquent School Girls*, США, 1975), «Лицеистка

соблазняет преподавателей» (*La liceale seduce i professori*, Италия, 1979), «Класс 1984» (*Class of 1984*, Канада, 1982), «Атомный класс» (*Class of Nuke 'Em High*, США, 1986), «Школа зомби» (*Zombie High*, США, 1987), «Класс 1999» (*Class of 1999*, США, 1990), «Детки» (*Kids*, США, 1995), «Сто восемьдесят семь / 187» (*One Eight Seven*, США, 1997), «Дьявол во плоти» (*Devil in the Flesh*, США, 1998), «День юбки / Последний урок» (*La journée de la jupe*, Франция – Бельгия, 2008), «Тело Дженнифер» (*Jennifer's Body*, США, 2009), «Политехнический» (*Polytechnique*, Канада, 2009), «Идеальный студент» (*The Perfect Student*, США, 2011), «Привет, Герман / Школьный стрелок» (*Hello Herman*, США, 2012) и др.

Глупые и отстающие в учебе: основной тип занятий – примитивное времяпрепровождение (включая зависание в развлекательном секторе интернета), скучающий вид на занятиях, прогулы уроков, привычка быть посмешищем в классе и дома. Они, как правило, ленивы, не уверены в себе, обладают скудными знаниями и умениями. Одежда и лексика в данном случае могут быть любыми, но внешность, скорее, некрасивая, а телосложение тучное или нескладное. Их социальное происхождение дифференцировано, хотя по большей части эти подростки из бедных семей.

Примеры в советском кинематографе: «Доживем до понедельника» (1968), «Большая перемена» (1972), «Астенический синдром» (1989) и др.

Примеры в российском кинематографе: «Все умрут, а я останусь» (2008), «Физика или химия» (2011), «Класс коррекции» (2014), «Училка» (2015) и др.

Примеры в западном кинематографе: «Учительница естественных наук» (*La professoressa di scienze naturali*, Италия, 1976), «Отличница и второгодники» (*La liceale nella classe dei ripetenti*, Италия–Франция, 1978), «Придурки» (*Les sous-doués*, Франция, 1980), «Сумасброды» (*Screwballs*, Канада, 1983), «Сумасброды 2» (*Loose Screws*, США–Канада, 1985), «Сто восемьдесят семь / 187» (*One Eight Seven*, США, 1997), «День юбки» / Последний урок» (*La journée de la jupe*, Франция – Бельгия, 2008) и др.

«Мажоры», представители «золотой молодежи»: основной тип занятий – доминирование, которое может включать в себя и правонарушения (например, бытовое насилие) и даже преступления. В большей степени этих выходцев из обеспеченных белых семей (обладающих шикарными особняками и дорогими машинами) интересует власть над людьми и секс, а не употребление алкоголя и наркотиков (что, разумеется, может иметь место, но в умеренных дозах). Они эгоистичны, саркастичны, ироничны и самоуверенны, дорого и модно одеты и, как правило, имеют симпатичную внешность, приятные голосовые тембры, стройное телосложение. Иногда могут использовать грубую лексику и непристойные жесты. Учатся в основном очень хорошо, но за отличной учебной порой скрываются тайные пороки и психологические манипуляции.

Примеры в советском кинематографе: «Аттестат зрелости» (1954), «Доживем до понедельника» (1968), «Розыгрыш» (1976), «Соблазн» (1987), «Дорогая Елена Сергеевна» (1988), «Шут» (1988), «Милый Эп» (1991) и др.

Примеры в российском кинематографе: «Школа № 1» (2007), «Юленька» (2008), «Барвиха» (2009), «Старшеклассники» (2006-2010), «Золотые. (Барвиха-2)» (2011), «Физика или химия» (2011), «Частное пионерское – 3» (2017) и др.

Примеры в западном кинематографе: «Аморальное поведение» (*Gross Misconduct*, Австралия, 1993), «Способный ученик» (*Apt Pupil*, США–Канада–Франция, 1997), «Физика или химия» (*Física o química*, Испания, 2008-2011), «Выборы» (*Election*, США, 1999), «Императорский клуб» (*The Emperor's Club*, США, 2002), «Тело Дженнифер» (*Jennifer's Body*, США, 2009), «В доме» (*Dans la maison*, Франция, 2012), «Исключенный» (*Dismissed*, США, 2017) и др.

Выводы. В советском, российском и западном кино стереотипы тинейджеров как положительных персонажей можно распределить на следующие основные группы: 1) позитивные лидеры, 2) «ботаники» («синие чулки», отличники), 3) «средняки»

(«среднестатистические» учащиеся). Естественно, советский кинематограф предполагал здесь в той или иной степени идеологическое наполнение коммунистическими ценностями, в то время как в западном и в современном российском кино на первый план выдвигаются ценности индивидуальные, семейные и/или групповые.

Стереотипы тинейджеров как отрицательных персонажей могут быть, на наш взгляд, представлены следующими группами: 1) правонарушители и преступники; глупые и отстающие в учебе; «мажоры» (представители богатой «золотой молодежи»). И здесь тоже, конечно, есть нюансы. К примеру, в советском кино о школе представителей богатых семей заменяли красавцы-эгоисты из интеллигентских слоев, а правонарушителей и глупцов было на порядок меньше, чем в западных медиатекстах. Не было в советском кино (за исключением, быть может, нескольких перестроечных лент) и подчеркнутой сексуальности персонажей-школьников.

В целом же анализ стереотипов образов тинейджеров в аудиовизуальных медиатекстах на тему школы и вуза показал, что, несмотря на национальные, социокультурные и идеологические особенности, стереотипы этих имиджей имеют больше сходства, чем различия.

Литература

1. Álvarez-Hernández, C., González de Garay-Domínguez, B. & Frutos-Esteban, F.J. (2015). Gender representation in contemporary Spanish teen films (2009-2014). *Revista Latina de Comunicación Social*, n 70, pp. 934-960.
2. Atkinson, A., Elliott, G., Bellis, M. and Sumnall, H. (2011). *Young people, alcohol and the media*. Joseph Rowntree Foundation, 86 p.
3. Bachen, C.M. and Illouz, E. (1996). Imagining Romance: Young Peoples's Cultural Models of Romance and Love. *Critical Studies in Mass Communication*, vol. 13, n 4, pp. 279-308.
4. Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education.
5. Behm-Morawitz, E. & Mastro, D.E. (2008). Mean girls? The influence of gender portrayals in teen movies on emerging adults' gender – based attitudes and beliefs. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, vol. 85, n 1, pp. 131-136.
6. Bleakley, A., Hennessy, M., Fishbein, M. & Jordan, A. (2008). It Works Both Ways: The Relationship Between Exposure to Sexual Content in the Media and Adolescent Sexual Behavior. *Media Psychology*, 11-4, pp. 443-461.
7. Brown, J.D., Halpern, C.T. and L'Engle, K.L. (2005). Mass media as a sexual super peer for early maturing girls. *Journal of Adolescent Health*, n 36, pp. 420 – 427.
8. Cap, O. & Black, J. (2014) Portrayal of Teachers in Popular Media: Pushing the Frontier of Collaboration with Media *Business in Pedagogy and Technology. Open Journal of Social Sciences*, n 2, pp. 139-145.
9. Celestin, M. (2011). *Empowering and Engaging Teen Girls through Media from the Perspective of a Practitioner and Producer*. Boston, 34 p. http://scholarworks.umb.edu/cct_capstone/54
10. Cushion, S., Moore, K. & Jewell, J. (2011). *Media representations of black young men and boys. Report of the REACH media monitoring project*. London. www.communities.gov.uk/archived/general-content/corporate/researcharchive/
11. Driesmans, K., Vandenbosch, L., & Eggermont, S. (2016). True love lasts forever: The influence of a popular teenage movie on Belgian girls' romantic beliefs. *Journal of Children and Media*, 10(3).
12. Eco, U. (1998). *Lack of Structure. Introduction to Semiology*. St. Petersburg: Petropolis, 432 p.
13. Eco, U. (2005). *The Role of the Reader. Studies on the Semiotics of the Text*. St. Petersburg: Symposium, 502 p.
14. Farhi, A. (1999). Hollywood Goes to School: Recognizing the Superteacher Myth in Film. *Clearing House*, 72.3, pp. 157-159.
15. Fedorov, A.V., Levitskaya, A.A., Gorbatkova, O.I. (2017). School and university in the mirror of audiovisual media texts: basic approaches to the research problem. *Media education*, № 2.
16. Ferber, L. (2008). Pardon Our French: French Stereotypes in American Media. *The Osprey Journal of Ideas and Inquiry*. Vol. 7. http://digitalcommons.unf.edu/ojii_volumes/7
17. Halffield, C. (2017). *She brought it on herself: A Discourse Analysis of Sexual Assault in Teen Comedy Film*. DePauw University, 66 p. <http://scholarship.depauw.edu/studentresearch/65>
18. Hochhalter, J.M. (2013). *Latina/o Representation on Teen-Oriented Television: Marketing to a New Kind of Family*. The University of Texas at Austin, 114 p.
19. Jupp, E., Gaitskell, J. et al. (2011). Unbalanced negative media portrayal of youth. *Hertsmere Young Researchers*, 29 p.
20. Kirby, D. (2015). *The Influence of Teacher Media Images on Professional Teacher Identities*, 297 p.

21. Larken McCord, M. (2008). *"So Very," "So Fetch": Constructing Girls on Film in the Era of Girl Power and Girls in Crisis*. Georgia State University, 98 p. http://scholarworks.gsu.edu/wsi_theses/13
22. McDonald, H. (2008). Representations of Teenagers in Television Teen Dramas. *Media Studies*, n 35. www.curriculum-press.co.uk
23. Mou, Y, & Peng, W. (2009). *Gender and Racial Stereotypes in Popular Video Games*. <https://www.igi-global.com/chapter/gender-racial-stereotypes-popular-video/20128>
24. O'Neill, P. (2016). *Adolescence, Character, Space Investigating the 1980s Hollywood Teen Genre: Adolescence, Character, Space*. Kingston University, 223 p.
25. Pai, S. & Schryver, K. (2011). *Children, Teens, Media, and Body Image. A Common Sense Media Research Brief*. NY: Common Sense Media Common Sense Media, 47 p.
26. Potter, W.J. (2001). *Media Literacy*. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 423 p.
27. Rufer, L.J. (2014). *Magic at the Movies: Positive Psychology for Children, Adolescents and Families*, 95 p. [http://repository .upenn.edu/mapp_capstone/68](http://repository.upenn.edu/mapp_capstone/68)
28. Santiago, M. (2013). *Little women: study of female representation in teen films and how those representations have affected gender perceptions*. Orlando: University of Central Florida, 56 p.
29. Seif, R. (2017). *The Media Representation of Fictional Gay and Lesbian Characters on Television. A Qualitative Analysis of U.S. TV-series regarding Heteronormativity*. Jönköping, 40 p.
30. Signorielli, N. (1997). *Reflections of Girls in the Media: A Content Analysis. A Study of Television Shows and Commercials, Movies, Music Videos, and Teen Magazine Articles and Ads*. Menlo Park, CA.; Henry J. Kaiser Family Foundation, 8 p.
31. Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
32. Steinke, J., Long, M, Johnson, M.J. & Ghosh, S. (2008). *Gender Stereotypes of Scientist Characters in Television Programs Popular Among Middle School-Aged Children*. Chicago, 39 p.
33. Stern, S.R. (2005). Self-Absorbed, Dangerous, and Disengaged: What Popular Films Tell Us About Teenagers. *Mass Communication & Society*, 8(1), pp. 23–38.
34. Stoddard, J. (2012). Film as a ‘thoughtful’ medium for teaching history. *Learning Media and Technology*. 37:3, pp. 271-288.
35. Ter Bogt, T.F.M., Engels, R.C.M.E., Bogers, S. & Kloosterman, M. (2010). “Shake It Baby, Shake It”: Media Preferences, Sexual Attitudes and Gender Stereotypes Among Adolescents. *Sex Roles*, n 63.
36. Ward, L.M. (2003). Understanding the role of entertainment media in the sexual socialization of American youth: A review of empirical research. *Developmental Review*, n 23, pp. 347–388.
37. Wu, Y. (2010). *Model minority stereotypes of Asian American women in American media: perceptions and influences among women of diverse raciaethnic backgrounds*. Kansas State University, 110 p.
38. Zhang, L. (2015). Stereotypes of Chinese by American College Students: Media Use and Perceived Realism. *International Journal of Communication*, n 9, pp. 1–20.